

Три капитуляции Третьего рейха

Сегодня мало кто знает или вспоминает, что в апреле 45-го Геринг предлагал Монтомгери "развернуть весь Западный фронт и выкинуть русских с территории рейха". Что немецкое правительство продолжало работать и после капитуляции, аж до 23 мая. Что даже в дни агонии фашистские бонзы продолжали подслушивать друг друга...

Писатель Елена СЪЯНОВА в начале 90-х получила возможность поработать в одном из закрытых архивов Министерства обороны СССР. В основу ее очерка, рассказывающего о последних днях Третьего рейха, положены документы, большинство из которых прежде не публиковалось.

"Хватит доблестных битв"

В предыстории и сути трех капитуляций фашистской Германии стоит разобраться подробнее.

30 апреля 1945 года Гитлер покончил с собой. В соответствии с политическим завещанием фюрера, основные пункты которого были посвящены продолжению политики национал-социализма и составу нового правительства, рейхсканцлером должен был стать Геббельс, министром по делам партии - Борман, преемником фюрера, новым рейхспрезидентом назначался гросс-адмирал Карл Дениц.

Дениц со своим штабом перебрался к этому времени на самый север Германии, во Фленсбург. Там, под защитой флота, собрались многие руководители рейха. Выйдя из тени Гитлера и став во главе государства, эти люди больше не хотели исполнять политическую волю фюрера, выражавшуюся в идее войны до "победного конца", а по сути - в самоуничтожении немецкого народа.

"Хватит крови, хватит доблестных битв, нужно сохранить людей, довольно бессмысленных жертв", - заявил Дениц. Но его заявление вовсе не означало, что рейхспрезидент желает немедленной капитуляции. Главной целью новой власти было вывести из-под удара наступающей Красной Армии возможно больше частей вермахта и беженцев. Карл Дениц и его министры созрели для капитуляции на Западном фронте, но отнюдь не на Восточном.

"Вам следует застрелить Кальтенбруннера"

Из отчета штурмбаннфюрера СС Ганса Бергера командующему "Альпийской крепостью" Эрнсту Кальтенбруннеру. (18 апреля 1945 года, Обераммергау. Прежде не публиковалось.) Диалог ведут Роберт Лей, вожь Трудового фронта, самой многочисленной в рейхе организации, и граф Фольке Бернадот, племянник шведского короля, вице-президент Международного Красного Креста.

Лей: Скажем правду, сэр, дрались мы с русскими и проиграли им. Им наше уважение и ненависть. А вы, все вы сначала ставили им подножки, а когда они через них перешагнули, подставили плечо.

Бернадот: Судя по вашему тону, роль не героическая. Но мы, шведы, в герои и не стремимся. Мы слишком ценим обыденную жизнь, без лихорадки революций и войн. Вот почему я и еду сейчас на переговоры к Гиммлеру в надежде спасти узников Маутхаузена, Аушвица...

Лей: Гиммлера интересуют только переговоры о сдаче Западного фронта Эйзенхауэру. Ехать вам нужно со мной - к Кальтенбруннеру, который отдал приказ уничтожать в Маутхаузене по тысяче человек в день. И не на переговоры. Вам следует застрелить Кальтенбруннера, тогда начнет остывать хотя бы печь Дахау.

Бернадот: Как представитель Красного Креста, я не ношу оружия.

Лей: Возьмите мой браунинг.

Бернадот (насмешливо. - Комментарий Бергера): А сами вы не сделаете так, чтобы начала остывать печь?

Лей: А сам я скоро развеюсь таким же пеплом над этими горами.

Бернадот: Вы циник и парадокционалист, доктор Лей. Прощайте.

Лей: А вы декоративный гуманист, граф Бернадот. Прощайте...

(С дружелюбными улыбками пожали друг другу руки.)"

Переговоры Гиммлера о капитуляции Западного фронта американцам в марте-апреле сорвались из-за одиозности фигуры рейхсфюрера и стремительного наступления Красной Армии. Они завершились только решением о передаче части концлагерей Красному Кресту. Решение осталось на бумаге.

Теперь же, по подсчетам Деница, для вывода армий и бегущего от русских мирного населения за англо-американские позиции требовалось не меньше десяти дней. Осуществить вывод можно было бы через коридор в Голштинии в районе Гамбурга. Это означало, что еще десять дней новая власть собиралась воевать на Восточном фронте, заключив с союзниками русских по коалиции перемирие или тактическую капитуляцию.

Этот хитрый термин употребил Герман Геринг. Но обращался он не к Эйзенхауэру, а к Монтгомери, начальнику штаба союзнических войск.

"Мы с тобой отыгранные пешки"

"Верный Герман" еще до смерти Гитлера убеждал Лея выступить с обращением к "народам Великобритании и США от имени братского немецкого народа с просьбой защитить его от наступающих большевистских орд". "Прослушка" Гиммлера сохранила для истории замечательный пассаж расслабившегося рейхсмаршала и циничный, но вполне трезвый ответ Лея.

"Геринг: Есть такой термин - "тактическая капитуляция". Монтгомери не пойдет на сепаратный мир, а тактическая капитуляция - другое дело. Я это знаю точно. Но англичан нужно понять. Сейчас для них и американцев русские - герои. Нужно это перевернуть. Русские снова должны сделаться большевиками. Нужно прямое обращение немецкого народа к братским народам с просьбой спасти его от большевиков. От тебя требуется одно обращение по радио...

Лей: Подобное могло обсуждаться в 42-м году. А сейчас в деле "спасения немецкого народа" мы с тобой отыгранные пешки, Герман. Все, что мы можем, - это предать фюрера и посуетиться какое-то время или остаться и погибнуть вместе с ним. Чтобы хотя бы перед детьми не так стыдно было.

Геринг: Я всегда знал, что ты позер и психопат..."

(Текст дается по записи с прослушивающего устройства, установленного СС в здании рейхсканцелярии. Материалы трофейного архива Генштаба Красной Армии.)

План Геринга "развернуть весь Западный фронт и выкинуть русских с территории рейха" предваряла телеграмма Гитлеру от 23 апреля. Геринг сообщал о намерении взять на себя верховную власть. Первая реакция Гитлера: "Плевать. Если война проиграна, немецкий народ должен погибнуть. Пусть делает что хочет". Но уже спустя полчаса, доведенный стараниями Бормана до бешенства, фюрер отдал приказ о немедленном аресте Геринга. "Взяточник, морфинист и... вообще продажная тварь", - последняя характеристика, публично данная фюрером своему "преемнику".

Геринга держали в одном из альпийских замков.

Роберт Лей вскоре попал в плен к американцам.

Вопрос о тактической капитуляции начало активно решать правительство Деница.

"Захлопнуть дверь в Голштинию"

4 мая 1945 года Монтгомери, нарушив договоренности между союзниками, принял предложение немецкой делегации о "чисто военной" сдаче в северо-западной Германии, Дании и Нидерландах. Документ был подписан. Перемирие вступило в силу 5 мая в 8 часов утра.

Что касается Эйзенхауэра (будущего президента США), он повел себя как политик. На предложение верховного командования вермахта принять "безоговорочную частичную капитуляцию остальных еще воюющих с западными державами немецких армий" он ответил категорическим отказом и потребовал

подписания капитуляции тремя великими державами. Пригрозив бомбардировками "коридоров" для бегущих с востока немцев и пообещав "захлопнуть для них дверь в Голштинию".

Вторая - на этот раз хотя бы полная (а не "тактическая") - капитуляция была подписана 7 мая в городе Реймсе, где находился штаб союзных экспедиционных сил. Подписи под протоколом с немецкой стороны поставили адмирал Ганс Георг фон Фридебург и генерал-полковник Альфред Йодль.

За первую неделю мая по плану Деница к англо-американцам успело перейти около трех миллионов немецких солдат и беженцев.

В штабе советских войск по поводу первых двух капитуляций крепко выругались. Если в войнах и ставятся "точки", то теми, чей вклад в победу весомее, и знамя Победы над рейхстагом было по справедливости водружено советским солдатом. К чести союзников, никто из них не стал возражать против последующей церемонии.

9 мая в 0 часов 42 минуты в здании бывшего военно-инженерного училища в пригороде Берлина Карлсхорсте представители трех родов войск - генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель, адмирал Ганс Георг фон Фридебург и генерал-полковник люфтваффе Ганс Штумпф - расписались под актом о полной, окончательной и безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

Потом победители вежливо пригласили побежденных к столу. Были шампанское и икра. Кейтель шампанское пил, словно уксус. Йодль только пригубил из вежливости. Фридебург попросил заменить шампанское русской водкой и помянуть всех павших с обеих сторон.

Приказ о прекращении огня вступил в силу с 23.01 8 мая 1945 года.

"Ненавидеть тяжело. Любить хочется"

Любопытно взглянуть на те решающие майские дни хотя и доброжелательным, но все же несколько сторонним взглядом.

Джессика Редсдейл - английская аристократка, ненавидевшая нацизм, воевавшая в республиканской Испании, работавшая корреспондентом в США и вступившая там в компартию, - по иронии судьбы, приходилась родной сестрой знаменитой поклоннице Гитлера Юнити Валькирии Митфорд, на которой фюрер едва не женился в 1938 году, а также Деборе Мосли, жене одиозного вождя английских фашистов. В мае 45-го Джессика находилась в Германии.

Вот выдержки из записок Джессики Редсдейл, адресованных подруге. (Ранее не публиковались.)

"10 мая, ночь, Берлин.

...Я сегодня подумала, что теперь точно знаю, когда в Германии наступит настоящий мир - это когда можно будет отправлять по почте письма. А пока пишу что-то вроде записок для тебя, боясь со временем растерять или "поправить" впечатления. Лучше пусть будут "неправильные", но живые.

...За эти два дня в Карлсхорсте видела все официальные лица, но что это были за физиономии?! "Сделай "представительское" лицо", - говорил мне в детстве отец, когда я начинала чересчур гримасничать среди взрослых гостей. Вот такие "представительские" лица я здесь и наблюдала. Непосвященный даже не смог бы понять - кто тут победитель, а кто побежденный. Может быть, оттого и мелькнула мысль: вот Жуков и Фридебург - ровесники, солдаты Первой мировой войны, образованные европейцы - стоят рядом, смотрят в наши объективы с одинаково вежливым выражением, только что сидели за одним столом на банкете... а как бы повели они себя, если бы остались наедине и захотели бы каждый выказать другому свое истинное отношение? И я увидела такую "неправильную" картинку: Жуков говорит Фридебургу: "Сукины вы дети, немцы, когда вы дадите нам жить спокойно?!" Фридебург возражает: "Мы великая нация, наш дух требует пространства, земли, а у вас ее столько лишней!" В общем-то мирно бы поспорили, хотя и ни к чему бы не пришли. Я подумала, сколько таких нескончаемых споров бескровно ведет человечество, но стоит только появиться вождю, так непременно польется кровь! (...) Кровь, правда, здесь, в Берлине и окрестностях, все еще капает. Вчера видела, как двое молодых русских солдат бьют мальчика-фольксштурмиста. Били сильно, но недолго - вмешался пожилой русский, стал их растаскивать, что-то говорить своим. Мы с полковником Мэрфи наблюдали эту сцену из машины. Увы, кровь в Берлине еще капает... Русские пехотинцы очень озлоблены против немцев, бьют их при малейшей провокации. Я знаю твоё отношение к русской литературе, к русским и потому приглядываюсь. По-моему, от русских ожидали все же большей жестокости. А они скорее

просто грубы, да и то часто от безмерной усталости. Я говорила с одним русским переводчиком из штаба 1-го Белорусского фронта, рассказала тот эпизод, когда за мальчика-немца вступился пожилой русский солдат. Он объяснил так: что ж, понятно, пожалел ребят. И увидев в моих глазах оставшийся вопрос, добавил: "Ненавидеть тяжело. Любить хочется".

В одном из следующих писем подруге Джессика объясняет, почему, по ее выражению, "ни один немец не подарит русскому или английскому солдату ни одного цветка".

"Фюрер висел камнем на ногах нации в последний год войны, но то был "свой" камень, а это - оккупанты, чужаки. "Они пришли нас освободить? - говорила мне одна немка. - От чего?! До войны мы хорошо жили. Мы на них напали - они нас выгнали со своей земли, правильно выгнали. Но дальше наша вина кончается". Знаешь, я подумала - а ведь ей, этой немке, еще предстоит отодвинуть границу своей вины. (...) Даже подпольщики-коммунисты относятся к оккупантам сдержанно. Лучшие из них - на мой взгляд, лучшие - не желали краха нацизма любой ценой, а цену эту уже предвидят все - расчленение Германии".

"Раскол", "расчленение" - смертельные слова для каждого народа. Это страшная кара для государства. Любой народ, только сам пережив подобное или подойдя к грани раскола, способен это понять.

"Многие поспешили избавиться от эсэсовских мундиров"

Непримиримые противоречия между СССР и западными странами не оставляли Германии шанса сохранить свою целостность. Еще во время Ялтинской конференции "большая тройка" в лице Рузвельта, Сталина и Черчилля дополнила проект акта о безоговорочной капитуляции пунктом о "расчленении Германии на несколько оккупационных зон".

И здесь следует вернуться к сути и смыслу трех капитуляций, подписанных в первой декаде мая.

До этого человечество знало лишь один вид капитуляции - военную. Капитулировали армии. Правительства могли и сохраняться. В мае 45-го впервые встал вопрос не только о военной, но и о государственной-политической капитуляции, иными словами - об уничтожении всей государственной машины нацистской Германии.

Первая, от 5 мая, тактическая капитуляция ничего не давала для решения вопроса.

Вторая, 7 мая, тоже по сути оставляла инициативу в руках союзников. Те в принципе не возражали против расчленения германского государства, но достаточно снисходительно относились ко многим германским государственным деятелям минувших 12 лет. Со временем достоянием гласности стали планы американских генералов по сохранению даже германской армии! Вполне реальной была угроза, что страх перед СССР пересилит у западных политиков стремление навсегда искоренить нацизм. Сохранялась и угроза будущего реванша проигравшей войну Германии.

После капитуляции в Карлсхорсте Советский Союз жестко поставил вопрос о государственной-политической капитуляции Германии и наказании главных военных преступников, виновных в развязывании войны.

Большинство из них к этому моменту благополучно входили в кабинет Карла Деница и номинально продолжали исполнять свои обязанности, находясь в окруженном англичанами Фленсбурге. Новый министр иностранных дел Штукарт оперативно разработал меморандум о преемственности власти, и все члены кабинета Деница с ним согласились. Официально кабинет Деница действовал с 30 апреля по 23 мая.

Необходимо было объявить этих людей вне закона.

Альберт Шпеер, отбывая срок в тюрьме Шпандау и временами впадая там в здоровую самоиронию, писал в своих мемуарах: "...Многие поспешили избавиться от эсэсовских мундиров и за одну ночь превратились в штатских лиц. (...) Поскольку правительству было уже, в общем, нечем заняться, оно усердно принялось создавать всевозможные властные структуры и уделять внимание исключительно вопросам самообеспечения. Так, Дениц, подражая кайзеру, назначил глав своих военного и гражданского кабинетов. Была создана служба информации: специально выделенный для этого человек целыми днями сидел у старого радиоприемника и слушал новости... Мы прекрасно понимали, что ничего не можем, и тем не менее составляли меморандумы неизвестно для кого. ...На одно из заседаний министр продовольствия прихватил с собой несколько бутылок водки, и в дальнейшем неиссякаемые запасы нашего продовольственного министра заметно оживляли настроение. По моему мнению, мы попросту превратились в комических персонажей и напрочь утратили серьезность и основательность, так выгодно отличавшие нас во время переговоров о капитуляции" (Альберт

Шпеер. "Воспоминания").

"Мы оставили после себя неправильные слова"

Шпеер лукавил. Германия де-юре многими на Западе считалась капитулировавшей лишь в военном отношении, и западные "законники" строили вполне конкретные планы по сохранению части нацистских государственных институтов, рейхсвера и даже постов для наиболее симпатичных им бывших вождей Третьего рейха. Летом 45-го года американский генерал Паттон обхаживал Геринга, устраивал в его честь банкеты с шампанским. Шахта, Шпеера, Лея некоторые американские военные и политики вообще считали очень ценными специалистами. Например, у эксцентричного и обаятельного демагога Роберта Лея, умело швырнувшего немецкого рабочего из национал-социалистского "рая" прямоком в окопы, кое-кто на Западе не прочь был перенять опыт.

О собственном же "опыте", вынесенном нацистскими вождями из 12 лет "тысячелетнего рейха", вполне внятно сказал Лей в беседе с сотрудником американских спецслужб (запись сделана с "прослушки" 28 мая 1945 года. Подлинный текст приводится впервые):

"Лей: Мы были экспериментаторами, сэр. Но экспериментируя с человеческим материалом, мы кое-где в документах оставили после себя неправильные слова - "уничтожение", "устранение", "отсекновение"... пусть даже гнилых тканей. В документации всегда должны фигурировать только правильные слова - "созидание", "строительство", "решение вопроса"... Тогда никто не потянет вас к ответу на каком-то там трибунале, даже если в ходе опыта вы отсекали гораздо больше живых тканей, чем это сделали мы. А потому правильные слова и сильная армия и... Америка превыше всего, не так ли?! (Диалог ведется на английском языке, но последние слова были произнесены по-немецки.)

Вопрос-реплика: А какими "правильными" словами вы собирались прикрыть Дахау, Аушвиц...

Лей (перебивая): Испанцы вырезали индейцев Южной Америки, вы, американцы, Северной! И человечество это проглотило. Оно проглотило бы все аушвицы, если бы мы выиграли эту войну!!! А слова... слова всегда найдутся, когда армия сильная".

К счастью, ту войну они проиграли. Был разработан документ, получивший название "Заявление о поражении Германии и принятии на себя верховной власти над Германией правительствами Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Временного правительства Французской Республики". Он вступил в силу 5 июня 1945 года.

Точное историко-политическое обоснование безоговорочной капитуляции всего нацистского государства дал Шарль де Голль: "Победа определяется масштабами войны. Увлечшись до фанатизма мечтой о своем господстве, Германия сделала войну тотальной. Поэтому и победа должна была стать полной. Это и случилось. Если говорить о государстве, власти и доктрине, то германский рейх полностью разрушен" (из речи перед Консультативной ассамблеей. 15 мая 1945 года).

В принципе на этом можно было бы и закончить. Но есть еще кое-что о "капитуляции духа".

"Полная капитуляция арийского духа"

Вот такое письмо.

"Я не уверен, что смогу передавать тебе записки таким же образом. Завтра нам, по-видимому, предъявят обвинительное заключение, и условия ужесточатся. Поэтому хочу кое-что объяснить. Не волнуйся - я совершенно здоров и в тюремный госпиталь меня таскают напрасно. Но им я не могу ничего сказать, а тебе попытаюсь. Со мной тут произошел казус - я впервые в жизни самым пошлым образом пожалел себя. Но казус даже не в этом, а в том, что эта жалость вдруг взяла и умножилась... в сотни тысяч раз. Это было как удар, и я опять же самым пошлым образом грохнулся в обморок, да еще в присутствии Гилберта (тюремный психолог в Нюрнберге. - Авт.). Сотни тысяч, миллионы раз... Понимаешь, откуда эта "арифметика"?

К убийцам всегда являются их жертвы... Я никого не убивал. Но я ЗНАЛ. Этого оказалось довольно.

Сам не верю, что со мной такое произошло. Но так я и попал в госпиталь в первый раз. А дальше еще нелепее. Стали сниться сны - как будто я не я, а какой-то старик, которого гонят пинками, а он не понимает - за что, куда? А то я - целая толпа полуголых, но еще надеющихся... Сердце выкидывает такие номера, что меня в очередной раз тащат в госпиталь, делают бесполезные уколы. Одним словом - полная капитуляция

арийского духа! Или кто-то сходит с ума. Политик? Идеология? Забавный вопрос. А еще забавнее, что я этим бредом хотел успокоить тебя по поводу своего здоровья. А может быть, и успокоил... по поводу гипотетического выздоровления души? Прости за самое нелепое из всех писем. Но ты поймешь. Р." (19 октября 1945 года. Роберт Лей жене Маргарите).

Что вы делали 9 мая 1945 года?

Вера РЕМЕЗОВА, ветеран-железнодорожник, 79 лет:

- В то время я жила в Ростове-на-Дону, училась в железнодорожном институте. 9 мая 1945 года мы крепко спали в общежитии, когда нас разбудили крики коменданта: "Война! Война!" Мы сначала ничего не поняли, подумали, что еще одна война началась. Когда подбежали к радиоприемнику, услышали, что мы победили! Все стали целоваться! Мы быстро оделись и вышли на улицу - там уже было полно народа. Все обнимались, целовались... Гуляли в тот день до самого вечера.

Иван СЕМИН, полковник, командир экипажа танка в составе 3-й танковой армии, 80 лет:

- 9 мая 1945 года я был в Праге, там еще не закончилась война. Мы как раз заходили в Прагу частями 3-й танковой армии. В окрестностях Праги еще до 10-го были бои. 8 мая мы уже слышали по радио, что Германия капитулирует, я же в танке все время в наушниках был. А 9 мая сообщили, что война закончилась. Тогда в Праге началось восстание и нас кинули на помощь. В Праге мы уже почти не воевали, нас встречали с цветами. Потом из Праги нас бросили на войну с Японией. Так что для меня война заканчивалась два раза - на Западе и на Востоке.

Елена АСЫЛБЕКОВА, педагог, участница Великой отечественной войны, член Клуба "Известий":

- В тот день мы стояли под Кенигсбергом и, конечно, праздновали победу. Я была в 3-й воздушной армии и занималась парашютами - укладывала их, содержала в порядке. Летчики к этому довольно безалаберно относились. Один на меня как-то наорал: "Вон из моей машины!" А я запретила вылет, пока не принесли парашют. Самолет его подстрелили, летчик не вернулся - и я полгода потом ревела. И уже в 46-м году ехала я как-то в метро, смотрю, человек в солдатской форме мне с эскалатора машет. Подошла, а этот тот самый летчик, живой! Он мне так и сказал тогда: "А ведь ты мне жизнь спасла".

Александр ЧИСТЯКОВ, радиоразведчик высшего класса в составе войск НКВД, 78 лет:

- Кто ж его забудет, этот день Победы. Я 9 мая уезжал из Москвы на фронт в Кенигсберг. Был командирован в Москву за техникой. Утром 9 мая в газете "Правда" прочитал, что 9 мая объявлен Днем Победы. В Москве включили свет, весь город полыхал огнями - это было незабываемое, великое торжество. Мы с Белорусского вокзала уезжали с танками и машинами, а нам кричали: "Куда вы едете? Война уже закончилась!" В Кенигсберге мы после фашистов собирали все документы. Я в костре нашел редкую русскую книгу. Сейчас книге 215 лет, это "Русские пословицы и поговорки, собранные Ипполитом Богдановым", хранится у меня до сих пор.

Евдокия ДЕМЧЕНКО, 82 года, пенсионерка:

- Я работала телефонисткой на коммутаторе в бухте Находка и в этот день как раз дежурила. Поэтому и узнала о победе раньше других - другие телефонистки ночью нам сообщили. Помню, сразу две вышли на нас и начали кричать: "Победа!" Одна с позывными "Абакан", другая - "Тайшет". Утром нас сменили, здесь же, в порту, был очень большой митинг, все кричали, обнимались, Черемисин, начальник порта, где-то добыл бутылку шампанского. А когда пришла домой, вижу, соседка сидит, плачет. Оказалось, у нее в эту ночь комнату обворовали.

Григорий РУДОЙ, переводчик, участник Великой Отечественной войны, член Клуба "Известий":

- Я в это время находился на 2-м Прибалтийском фронте - был переводчиком разведывательного отдела штаба 42-й армии. 9 мая вместе с начальником разведотдела принимал капитуляцию немецкой пехотной дивизии - переводил разговор с ее командиром. Затем дивизия прошла походной колонной мимо сложенного стрелкового оружия - с гиканьем, песнями и свистом. Они были счастливы, что уцелели, что попали в плен. А накануне, 8-го, я был дежурным по разведотделу, и мне стали поступать донесения, что немцы выбрасывают белые флаги. И вскоре на фронте поднялась бешеная стрельба наших частей - все палили в воздух кто из чего мог. 9 мая мы выпили за победу. Но было не до празднования - на следующий же день мне дали трофейный автомобиль с водителем-пленным, и я поехал по делам, связанным с приемом военнопленных.

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)